

УДК 304.2
ББК 71.0

Ван Пин,
аспирант,

*Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30)
e-mail: wangping198401@163.com*

Российско-китайско-монгольское трансграничье как пространство межкультурного диалога

Статья посвящена проблеме межкультурного диалога между Россией /Советским Союзом, Китаем и Монголией. По мнению автора, формировавшиеся на протяжении нескольких веков культурно-диалогические отношения между этими странами обусловлены сложными и противоречивыми межгосударственными отношениями. Российско-китайско-монгольское трансграничье рассматривается как пространство, в котором исторически пролонгированно формировались благоприятные условия для плодотворного культурного взаимодействия, взаимовлияния и обмена.

Сравнительно-исторический подход и теория культурной трансляции, используемые в статье, позволяют автору обосновать интересные, представляющие несомненную научную новизну, выводы о результатах межкультурного взаимодействия России /Советского Союза, Китая и Монголии. В частности, указывается, что культурный диалог этих стран представляет собой способ адаптации к изменениям траектории культурно-цивилизационного развития, к появляющимся в результате этих изменений новым историческим реалиям; что история взаимоотношений трёх стран всегда была противоречивой и сопровождалась кардинальными изменениями в расстановке и перевесе сил; что результативность межкультурного диалога во многом определяется коммуникативными возможностями конкретной культуры, её готовностью заимствовать и адаптировать чуждый культурный опыт, делиться своим – именно к такого рода культурам автор относит те, которые составляют так называемый культурный треугольник «Россия – Китай – Монголия».

Ключевые слова: российско-китайско-монгольское трансграничье, культурный диалог, пространство межкультурного диалога, культура Китая, монгольская культура, советская культура, культура России.

Van Pin,

Postgraduate Student,

Transbaikal State University

(30 Aleksandro-Zavodskaya St., Chita, Russia, 672039)

e-mail: wangping198401@163.com

Russian-Chinese-Mongolian Transboundedness as Space of Cross-Cultural Dialogue

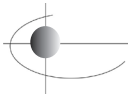
The paper is devoted to the problem of cross-cultural dialogue between Russia /the Soviet Union, China and Mongolia. According to the author, the cultural and dialogical relations between these countries which were formed throughout several centuries are caused by the difficult and contradictory interstate relations. Russian-Chinese-Mongolian transboundedness is considered as space in which favorable conditions for fruitful cultural interaction, interference and interchange were created.

The comparative-historical approach and theory of cultural translation used in article allow the author to prove interesting conclusions about results of cross-cultural interaction of Russia / the Soviet Union, China and Mongolia; these conclusions represent undoubted scientific novelty. It is specifically stated that cultural dialogue of these countries represents a way of adaptation to changes of the development trajectory of culture and civilization, to the new historical realities appearing as a result of these changes; that the history of relationship of three countries always was contradictory and was followed by cardinal changes in alignment and superiority of forces; that effectiveness of cross-cultural dialogue in many respects is defined by communicative opportunities of concrete culture, its willingness to borrow and adapt alien cultural experience, to share their cultural experiences –the author refers to such cultures what make a so-called cultural triangle of “Russia – China – Mongolia”.

Keywords: Russian-Chinese-Mongolian transboundedness, cross-cultural dialogue, space of cross-cultural dialogue, Chinese culture, Mongolian culture, culture of Russia.

Россия, Китай и Монголия – три исторически, географически и культурно взаимосвязанные страны. На протяжении веков их взаимоотношения не ограничиваются только областью экономики или политики, они распространились гораздо шире и вышли на общецивилизационный уровень, образуя

единое трансграничное пространство. Взаимовлияние этих граничащих друг с другом стран закономерно, поскольку его базовым условием является непосредственное соседство, обоюдное желание мира и спокойствия на общих границах, стремление к более близкому знакомству с традициями и нравами со-

седей. Три страны издавна связаны общим пространством культурного диалога в самых разных областях.

Отметим, что в культурно-цивилизационном отношении Россия, Китай и Монголия имеют значительные отличия, которые не могли не повлиять на специфику их сотрудничества как в прошлом, так и в настоящее время. Эти отличия обусловлены, прежде всего, тем, что это страны разных цивилизаций, на стыке которых и при участии культур других, соседних с ними стран зародился такой феномен, как евразийская цивилизация. Россию чаще соотносят с Западом и христианской цивилизацией в целом, тогда как Китай и Монголию считают частью восточно-буддийского мира.

Проблема «Восток–Запад», связанная с выяснением и анализом причин и специфики историко-культурной и географической «разности» Востока и Запада, имеет в культурологии статус одной из значимых. На разных этапах исторического развития отношения между Западом и Востоком складывались по-разному: от резкого неприятия и отрицания до установления добрососедских отношений, имеющих диалогический характер.

Культурное влияние Китая и Монголии на Россию осуществлялось через приграничные регионы и всегда было одним из важных каналов влияния восточноазиатских культур на эту страну. С другой стороны, российское влияние на Монголию и Китай приносило в эти страны дух европейской цивилизации с её культурными достижениями.

Люди всегда нуждались в контактах, а диалог – это движение навстречу друг другу в поисках расширения перспектив своего развития. В процессе культурного диалога выстраиваются каналы межкультурного взаимодействия – научный, религиозный, художественный и др. Основания межкультурных взаимодействий это важная проблема современной культурологии [1].

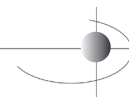
Культурный диалог мы рассматриваем как один из системообразующих факторов культуры. Некоторые исследователи рассматривают диалог «как способ бытия культуры» [5]. Культура как система имеет такие раскрывающиеся в ходе культурного диалога характеристики, как способность к адаптации и устойчивость. То есть культурный диалог – это способ приспособиться к историческим реалиям, изменениям, происходящим вокруг. Если спроецировать данный тезис на излагаемое в данной статье, то мы можем говорить о непростой истории трёх стран, противоре-

чивости их взаимоотношений, которые сопровождались кардинальными изменениями в расстановке и перевесе сил, изменениями траектории культурно-цивилизационного развития – всё это в совокупности сформировало культурный диалог между Россией, Китаем и Монголией в тех формах, которые мы имеем.

Культурный диалог способствует накоплению и трансформации опыта существования в этом мире, то есть решению адаптационных задач в целях выживания той или иной культуры на различных этапах исторического развития посредством изменения мировоззренческих ракурсов, параметров и характеристик окружающей действительности, определяющих деятельность и поведение представителей данной культуры. Так, например, необходимость культурных, социальных, политических, экономических изменений, обусловленная объективными историческими процессами, подтолкнула Китай и Монголию к заимствованиям из стран, более продвинутых в культурно-цивилизационном плане: из России (СССР), а также из стран западного мира – непосредственно и посредством России. То, что Китай и Монголия встали на путь строительства социализма, обусловило направление и характер диалога с СССР.

В процессе культурного диалога культура раскрывается как достаточно устойчивая система, так как ей присущ механизм самовоспроизводства посредством трансляции своего культурного опыта. Создание «запаса прочности» осуществляется посредством определённых методов. К числу таких методов современный исследователь Ю. В. Осокин относит «воспроизводство ... фундаментальных оснований “картины мира”», а также «многотысячекратное мультиплицирование фрагментов социокультурного опыта» [6, с. 241]. Культурный диалог между Россией, Китаем и Монголией демонстрирует их способность к культурному самосохранению и самовоспроизводству даже в условиях значительных цивилизационных сдвигов, потрясений, трансформаций.

Результативность диалога во многом определяется коммуникативными возможностями конкретной культуры, её готовностью заимствовать и адаптировать чуждый культурный опыт, делиться своим. Именно к такого рода культурам мы отнесём те, которые составляют так называемый культурный треугольник «Россия – Китай – Монголия». Если посмотреть на многовековую историю культурного диалога этих стран, на их взаи-

моотношения в целом, складывается картина весьма противоречивая и в то же самое время целостная. Начиная со времён завоеваний Чингисхана в отношениях между Россией, Китаем и Монголией часто возникали периоды войн, агрессии, взаимного недоверия. Но именно с XIII века начинаются полноценные культурные взаимоотношения этих стран, отчётливый след которых виден в их культурах по сей день. На тот период характер и тенденции культурного диалога определялись монгольской политикой. Так, китайский исследователь Су Фэнлинь отмечает, что культурные отношения между Русью и Китаем в период золотоордынского господства были «побочным продуктом монгольского потока, размывавшего Европейско-Азиатский континент» [7, с. 14].

После падения Монгольской империи связи между странами не были прерваны полностью, но были значительно затруднены.

Активизация русско-китайских отношений происходит в XVII веке. Это связано со значительными расширениями границ России на востоке – вплоть до Охотского моря. Две страны стали соседями. Место Монголии в этом культурном треугольнике определялось её вассальной зависимостью от китайской империи Цин, которая прилагала все усилия, чтобы изолировать Монголию от внешнего мира. Вплоть до XIX века Монголия была объектом соглашений и договоров между Россией и империей Цин.

К XVII же веку относятся активные попытки Русского государства установить дипломатические отношения со своими восточными соседями: с Китаем (1608 – при царе Василии Шуйском; 1641–1642 – при Михаиле Фёдоровиче Романове, целый ряд таких попыток был предпринят при Петре I); с Монголией (в 1608 – при царе Василии Шуйском; в 1647 – при царе Алексее Михайловиче). В это же время начался процесс обоюдной миграции. В китайские исторические летописи той эпохи внесены записи о русской культуре, в свою очередь и русские люди всё увиденное и услышанное в путешествиях по китайским и монгольским землям записывали в своих докладах и записях о поездке. В этот же период в ходе торговли шёл активный обмен предметами материальной культуры, в том числе и такими, которые несли на себе отпечаток эстетических предпочтений и на декоративно-прикладном уровне отражали художественное своеобразие культур тех стран, откуда завозились: так, в России появились китайские ткани, фарфор и др.; в Китай же и

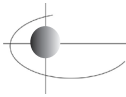
Монголию завозили русские зеркала, товары из кожи, оружие и др. Китайские произведения искусства и ремёсел, изделия из шёлка были очень популярны среди русских. Россия отправляла в Китай учеников для обучения китайским художественным промыслам. Русские путешественники восхищались китайским театром и цирком. Несмотря на то, что в XVII веке на уровне государственных взаимоотношений Китая и России наблюдалась напряжённость и отсутствие взаимопонимания, культурный диалог между странами расширялся и набирал силу.

Отметим события XVII–XVIII веков, оказавшие большое влияние на развитие культурных контактов двух стран: Нерчинский договор (1689), следствием которого стало создание в Поднебесной Русской духовной миссии и первой русской школы; открытие первой школы русского языка в Пекине (1708, а с 1716 – Училище русского языка при Императорской канцелярии); Кяхтинский договор (1727), одним из результатов которого стало основание Северного подворья в Пекине (место для постоянного пребывания российской духовной миссии, которая после 1917 года трансформировалась в Китайское православное общество). В XVIII веке в Китае появилась первая книга о России («Записки о путешествии на край света»), в которой были собраны ценнейшие сведения о русской культуре того времени. Её автор Тулишэнь – член первого официального посольства Китая в Россию (1712–1715).

XVIII век – период «китайского бума», «китайского поветрия» в Европе: китайская культура и философия вошли в моду. Большой популярностью пользовались китайские живописные и скульптурные сюжеты и образы. Увлечение «всем китайским» проникло и в Россию. Для высших слоёв русского общества это было не более чем мода, но объективно это явление стимулировало развитие китайско-русского культурного обмена» [7, с. 31].

В период с 1715 по 1860 годы Россия направила в Китай четырнадцать духовных миссий, каждую из которых помимо священников сопровождали ученики, врачи, учёные, художники и люди других профессий. Первые русские китаеведы, вписавшие значимую страницу в историю мировой синологии, например И. К. Россохин, А. Л. Леонтьев, Н. Л. Бичурин, К. А. Скачков, были выходцами Пекинской православной миссии.

XIX век в китайско-русских отношениях отмечен развитием и укреплением связей в

области медицины, литературы, изобразительного искусства. В первую очередь это было связано с увеличением доли светских лиц в Пекинской духовной миссии. Так, например, в 1830 году в составе духовной миссии в Пекин прибыл первый русский художник А. Легашев. Он изучал состав и способы применения китайских акварелей и других красок. Художник реалистично изображал всё встречающееся в пути: людей и их одежды, оружие и строения, предметы утвари и музыкальные инструменты, растения и животных. В 1838 году в одном из номеров петербургской газеты «Искусство» была опубликована статья о деятельности этого художника в Китае: «Русское искусство проникло через Великую китайскую стену и постепенно способствовало формированию в Китае современного изобразительного искусства...» [7, с. 33]. В течение 10 лет, которые Легашев провёл в Пекине, им было написано несколько десятков портретов знатных китайцев и 13 дарственных картин, содержание которых, к сожалению, неизвестно.

В 1840 году в Пекин приехал К. Керсалин. Он был вторым русским профессиональным художником в Поднебесной. Им написано более 100 портретов китайских чиновников. Его картины отличались большой утончённостью. Художник досконально изучил технику изготовления китайской туши и собственноручно её делал.

Попечитель 11-й духовной миссии Н. Ладыжевский собрал значительную коллекцию произведений китайских художников, изображавших улицы Пекина, строения и предметы быта. С оказией он отправлял эти картины в Россию.

В первой половине XIX века в Китае начинает формироваться интерес к осмыслению и изучению русской культуры, появляется ряд довольно глубоких произведений о России (Линь Цзэсюй «Общие заметки о России», сборник Вэй Юань «Хайго тучжи» и сборник Сюй Цзишэ «Инхуань чжшпоэ» в 1848 году, в которых есть главы, посвящённые России; Хэ Цютао «Шофан бэйшэн» и др.).

Одним из наиболее значимых событий в истории русско-китайских культурных контактов в XIX веке является обмен крупными книжными коллекциями 1844–1845 годов. Именно с этого события «культурный обмен между Китаем и Россией приобретает постоянный характер» [7, с. 36].

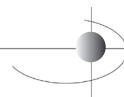
Начало строительства КВЖД (1896), а также строительство двух русских городов в Китае – Харбина и Даляня (1897, 1898) –

новый этап в культурных отношениях между двумя странами, характеризующийся тем, что голос Русского государства в диалоге становится преобладающим. На протяжении всего XX века, вплоть до наших дней, КВЖД стимулирует развитие китайско-русских культурных контактов.

В 1905 году в результате поражения в Русско-японской войне Россия потеряла свои господствующие позиции на востоке. В связи с чем русско-китайские культурные отношения на некоторое время затухают. С другой стороны, в конце XIX – начале XX века Россия стала главной точкой опоры для Монголии в её стремлении к независимости. С этого периода и до начала 90-х годов XX столетия влияние, в том числе и культурное, России /СССР на Монголию только усиливалось. Независимость этой страны от Китая была завоевана войсками под командованием русского барона Р. Ф. Унгерн-Штернберга в 1921. С 1924 года, когда была объявлена Монгольская Народная Республика, независимость второго в мире социалистического государства была гарантирована советской поддержкой.

С установлением советской власти начинается новый этап в истории взаимоотношений трёх стран. В культурном треугольнике «СССР – КНР – МНР» роль Советского государства была определяющей.

Расцветом китайско-советских отношений считают период 1949–1956 годов. СССР оказывает всяческую помощь в строительстве государства, укреплении армии, обучении необходимых специалистов, в том числе и художников. Примерно в это же время устанавливаются дипломатические отношения между Китаем и МНР – с 1949 года, а в 1950 в Пекине и Улан-Баторе открылись дипломатические миссии. Но отношения стран нельзя было назвать равными: диапазон их колебаний – от тесного сотрудничества, предполагавшего культурный диалог, до взаимного неприятия, которое делало невозможными культурные контакты и обмены. Особенно напряжёнными они были в годы китайско-советского раскола (после прихода в 1956 году к власти Н. С. Хрущёва и XX съезда партии). В этом противостоянии МНР поддержала Советский союз и разрешила развёртывание советских войск на своей территории, что не могло не вызвать негативную реакцию Китая. Напряжение в отношениях между КНР и МНР сохранялось до конца 1980-х годов, когда правительство Монголии стало проводить политику, более независимую от влияния СССР,

тем не менее сохраняя опасение по отношению к Китаю, учитывая его территориальные претензии.

Причиной напряжения в отношениях между КНР и МНР всегда была Внутренняя Монголия, которая даже после провозглашения в 1911 году независимости Монголии, несмотря на всё стремление к воссоединению с независимым государством, оставалась частью Китая. Данное положение сохранялось во многом благодаря вмешательству сначала царской (Кяхтинский договор, 1915), после Советской России (Крымская конференция, 1945). Начало Культурной революции в 1966 году стало началом активного искоренения монгольских традиций и национального самосознания населения Внутренней Монголии: почти полная замена монгольского языка на китайский, репрессии в отношении монгольской знати, интеллигенции и духовенства, массовое закрытие и уничтожение буддийских монастырей и религиозного искусства. Обыску и разгрому подвергались дома и хозяйство монголов, что, по сути, означало уничтожение их традиционной материальной культуры. На территории Внутренней Монголии образовалась сильная диспропорция в численности китайского и монгольского населения – этому способствовало, с одной стороны, репрессивное отношение к монголам, с другой стороны, постоянный приток китайцев. Надо сказать, что и в настоящее время увеличение китайского населения на этой территории продолжается с целью освоения природных ресурсов. Урбанизация и развитие инфраструктуры на современном этапе также не способствуют сохранению традиционного уклада жизни и национальной культуры Внутренней Монголии.

С конца 1950-х, когда между КНР и СССР произошёл дипломатический конфликт, до конца 1980-х, отношения между двумя странами были весьма напряжёнными (пик обострения отношений пришёлся на 1969 год – события на острове Даманский). Напротив, в отношениях между СССР и МНР сотрудничество в этот отрезок времени было весьма активным и результативным.

СССР оказывал мощное влияние на монгольскую культуру, начиная с 1921 года, когда между двумя странами было заключено Соглашение о дружеских отношениях и культурных контактах. Это сотрудничество имело ярко выраженную идеологическую подоплёку. Оно было ослаблено в годы Второй мировой войны, но стало быстро набирать ускорение после её окончания. Ведущая роль

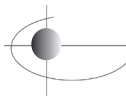
отводилась Советскому Союзу, но на него же ложилась и большая часть ответственности: создание материальной базы для сотрудничества, военная и политическая поддержка восточного союзника. Это было обусловлено объективными факторами: СССР влиял на Монголию так, как влияет более развитая и крупномасштабная страна на страну с меньшей территорией и населением и ещё не преодолевшую культурно-цивилизационное отставание.

Встав на социалистический путь развития, Монголия стала союзником СССР и членом мирового соцлагеря. В результате её культурный облик очень сильно изменился, он был подвергнут модернизации по советскому образцу.

В период наиболее активного развития культурного сотрудничества между СССР и МНР (1946–1985 годы) были реализованы многочисленные соглашения и договоренности, в том числе по вопросам культуры (советско-монгольское Соглашение об экономическом и культурном сотрудничестве в 1946, межправительственное Соглашение о культурном сотрудничестве между СССР и МНР в 1956, утверждение двухгодичного Плана культурного и научного сотрудничества между СССР и МНР на 1965–1966 годы и др.).

Влияние Советского Союза на Монголию имеет двойственный характер. С одной стороны, мы не можем этот период культурных отношений между этими странами назвать полноценным диалогом, так как голос СССР был явно преобладающим. На протяжении всех десятилетий советского влияния культура МНР была идеологически ангажирована и политически направлена. Формирование человека новой формации требовало отказа от традиций, большую роль в этом процессе сыграла антирелигиозная пропаганда. Разрушения буддийских монастырей и расстрелы буддийских монахов в Монголии, равно как и репрессии 20–30-х годов в целом не могли не оказать разрушительного воздействия на национальную культуру этой страны. В условиях того времени вопрос о самобытности монгольской нации и монгольской национальной культуры не возникал. Даже монгольское письмо было заменено на русский алфавит с 1945 года, а с 1950 на новую письменность было переведено все государственное делопроизводство.

В то же самое время следует подчеркнуть, что именно благодаря культурному влиянию Советского Союза Монголия в XX веке сделала реальный исторический

скачок от средневековья к современной цивилизации, а благодаря союзу с СССР она в начале XX века избавилась от вассальной зависимости и в конечном итоге пришла к утверждению национальной государственности. Реформационные и модернизационные процессы, начавшиеся в Монголии с начала 1990-х, были бы невозможны без того культурно-экономического потенциала, который был накоплен за годы тесного сотрудничества с СССР.

Советское государство оказывало Монголии разностороннюю помощь в самых разных сферах культурного строительства. Так, одним из значимых культурных завоеваний социалистической Монголии стала ликвидация безграмотности, развитие образования и науки. Именно благодаря Советскому союзу эти проблемы в МНР были подняты на государственный уровень. Введение в 1945 году русского алфавита, с одной стороны, упразднило национальную письменность, с другой же – привело к тому, что уже к 1950 году безграмотность была полностью уничтожена и страна впервые за многовековую историю приобрела единообразную письменность. Русский язык и монгольская кириллица были мощными средствами культурного сближения двух стран.

В 1947 году создано Монгольское общество культурной связи с Советским Союзом (МОКС) с целью развития научных и культурных связей и обмена. Его сотрудничество с советским Всесоюзным обществом культурных связей (ВОКС) способствовало расширению возможностей взаимного культурного диалога: монгольский народ знакомился с культурой народов СССР, а граждане СССР – с культурой Монголии. В 1960-е советская сторона активно содействовала развитию монгольского радио, кинематографа и телевидения.

Одним из приоритетных направлений советско-монгольского, а также и советско-китайского культурного сотрудничества была подготовка кадров монгольской и китайской интеллигенции, которая, что не маловажно, осуществлялась советской стороной безвозмездно. Монгольские и китайские специалисты, подготовленные в высших учебных заведениях СССР, сыграли значительную роль в культурной жизни этих стран.

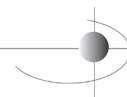
Без внешней помощи СССР Китай и Монголия, как страны с отсталой экономикой, не могли бы в короткие сроки решить столь фундаментальные культурные проблемы и не остаться на обочине мирового культурно-цивилизационного прогресса.

В конце 1980-х – начале 1990-х начинается новый этап во взаимоотношениях трёх стран. Это связано с кризисом и последовавшим распадом Советского союза. И если в советско /российско /монгольских отношениях наступило охлаждение, то в отношениях между Россией и Китаем с 1991 г., напротив, культурный диалог приобрёл устойчивый характер.

Назовём некоторые события, давшие импульс двустороннему культурному сотрудничеству двух стран: в 2002 году был создан Центр китайской культуры в России, ставший одним из неправительственных каналов для распространения китайской культуры в России; Год России и Год Китая (2006, 2007 гг.), включившие в себя более 500 культурных мероприятий; Год русского языка и Год китайского языка (2009, 2010 гг.).

Особо отметим создание в рамках Года России культурного центра «Тройка» в городе Суйфэньхэ. Созданный с целью популяризации и распространения русской культуры в Китае, центр стал площадкой для проведения всевозможных мероприятий, некоторые из которых имели непосредственное отношение к обмену наработками в художественной сфере. Одним из первых таких событий стало проведение выставки художественных работ российских и китайских детей. Данный культурный центр реально способствует обогащению культур и добрососедству через понимание славянского мира, приобщает к творчеству современных российских художников, дизайнеров и пр.

За последние годы также проведены мероприятия, имеющие отношение к обмену в сфере художественного творчества. В 2009 году в ходе юбилейных торжеств, посвящённых 60-й годовщине образования КНР, 60-летию установления дипломатических отношений между Китаем и Россией и 60-летию Общества китайско-российской дружбы, проводились различные мероприятия. В частности, в рамках Международной программы МАСК (Международной ассоциации содействия культуре) «Мир через культуру», которая направлена на привлечение молодёжи к культурному диалогу между народами, был проведён Московский международный фестиваль-конкурс художественного творчества детей и юношества [9]. В 2010 году можно отметить интересное и красочное мероприятие «Праздник фонарей» в Санкт-Петербурге, в ходе которого, в частности, проводились выставки произведений китайских и российских

художников, конкурс каллиграфических работ и т. д.

В настоящее время также проходят мероприятия, такие, например, как Первая российско-китайская художественная выставка в Харбине, которая открылась в рамках Первого китайско-российского ЭКСПО-2014. На ней представлены картины художников Дальнего Востока (Хабаровского края, Амурского края, Сахалинской области и др.), а также представителей других стран-участниц ЭКСПО-2014 (Северной Кореи, Китая, Польши и др.).

Развитию культурного диалога между Китаем и Монголией в постсоветский период способствует Договор о дружественных отношениях и о сотрудничестве (1994), подписанный в ходе официального визита в Монголию премьер Госсовета КНР Ли Пэна. Этот документ является базовым в долгосрочных двусторонних монголо-китайских отношениях в различных областях культуры. «Таким образом, траектория монголо-китайских отношений характеризуется сближением во всем спектре политического социально-экономического, культурного, регионального взаимодействия. Если учесть, что Китай в течение долгого периода прохладно относился к суверенитету Монголии, то в настоящее время состоялся полный ряд дипломатических мероприятий, способствующих нормализации отношений и усилению двухстороннего сотрудничества» [2, с. 82]. КНР на сегодняшний день является для Монголии крупнейшим торговым партнёром, а также главным источником иностранных инвестиций.

Как уже отмечалось, распад СССР и кризис в постсоветской России способствовали охлаждению в советско /российско /монгольских отношениях. В обеих странах начался пересмотр культурных приоритетов, переоценка ценностей, переориентация на западную модель культуры. В конце 1990-х – начале 2000-х годов отношения между Россией и Монголией начали приобретать прежний динамизм; более того, они были адаптированы к современным реалиям. В этот период осуществлялась довольно большая программа контактов на разных уровнях. Одним из последних значимых событий во взаимоотношениях двух стран стал визит Президента Монголии Намбарына Энхбаяра в Россию

(2006). Для нас это интересно тем, что одним из документов, подписанных в ходе этого визита, была Программа сотрудничества между Федеральным агентством по культуре и кинематографии (Российская Федерация) и Министерством образования, науки и культуры Монголии на 2006–2008 гг.

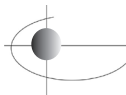
Отметим, что по сравнению с советским периодом наблюдается значительное ослабление российского влияния в Монголии. Хорошо это или плохо? С одной стороны, это может привести к дисбалансу сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, особенно если учитывать стремительное превращение Китая в мировую державу. С другой стороны, монгольский народ в настоящее время имеет культурную независимость, имеет возможность осуществления собственной культурной, языковой политики в пределах своего национального государства.

В XXI век Россия, Китай и Монголия вступили, имея большой исторический опыт культурного диалога. На протяжении многих столетий эти страны были тесно связаны узами приграничного и трансграничного сотрудничества. Имеются предпосылки дальнейшего развития и углубления таких отношений. Так, в Монголии и Китае проживает достаточно много русских, которые десятки лет жили с монголами и китайцами бок о бок в мире и согласии. Многие монголы и китайцы старшего поколения хорошо владеют русским языком, особенно те, которые в своё время учились в СССР. И в Российской Федерации, и в КНР, и в Монголии проживает большое количество людей, тесно связанных между собой узами дружбы, искреннего интереса к культуре соседней страны, свободных от национализма, шовинизма и ксенофобии.

Российско-китайско-монгольское трансграничье является пространством, в котором на протяжении нескольких веков формировались условия для плодотворного культурного взаимодействия, взаимовлияния и взаимобмена между странами. Этот процесс культурного диалога, обусловленный сложными и противоречивыми межгосударственными отношениями, никогда не был односторонним: передача культурного опыта, художественных образцов, эстетических представлений носила взаимный характер.

Список литературы

1. Алексеев-Апраксин А. М. Основания межкультурных взаимодействий // Россия – Монголия: культурная идентичность и межкультурное взаимодействие / отв. ред. В. М. Дианова. СПб.: Философский факультет СПбГУ, 2011. С. 221–229.
2. Базаров В. Современные монголо-китайские отношения // Власть. № 11. 2009. С. 79–82.

3. Дианова В. М. Россия и Монголия в контексте исторических этапов глобализации (вместо предисловия) // Россия–Монголия: культурные контакты и самобытность культур в условиях глобализации. СПб: СПбГУ. 2009. С. 6–16.
4. История Монголии XX в. / отв. ред. Г. С. Яскина. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2007. 448 с.
5. Мальчукова Н. В. Диалог как способ бытия культуры: понимание и вычисление // Человек, культура и общество в изменяющемся мире: сб. науч. трудов: в 2 ч. Ч. 2. / науч. ред. Д. Ш. Цырендоржиева. Улан-Удэ: БГУ, 2011. С. 139–142.
6. Осокин Ю. В. Современная культурология в энциклопедических статьях. М.: Ком Книга, 2007. 384 с.
7. Су Фэнлинь. История культурных отношений Китая с Россией до середины XIX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2000. 70 с.
8. Цуй Юн. Образы Китая и России в межкультурной коммуникации: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Комсомольск-на-Амуре, 2011. 127 с.
9. Черкасов И. Несколько штрихов к портрету современного Китая и роли общественности в развитии российско-китайских отношений [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.mecenat-and-world.ru /45–48 /cherkasov1.htm](http://www.mecenat-and-world.ru/45-48/cherkasov1.htm) (дата обращения: 28.07.2014).

References

1. Alekseev-Apraksin A. M. Osnovaniya mezhkul'turnykh vzaimodeistvii // Rossiya–Mongoliya: kul'turnaya identichnost' i mezhkul'turnoe vzaimodeistvie / отв. ред. В. М. Дианова. СПб.: Filosofskii fakul'tet SPbGU, 2011. S. 221–229.
2. Bazarov V. Sovremennyye mongolo-kitaiskie otnosheniya // Vlast'. № 11. 2009. S. 79–82.
3. Dianova V. M. Rossiya i Mongoliya v kontekste istoricheskikh etapov globalizatsii (vmesto predisloviya) // Rossiya–Mongoliya: kul'turnye kontakty i samobytnost' kul'tur v usloviyakh globalizatsii. SPb: SPbGU. 2009. S. 6–16.
4. Istoriya Mongolii KhKh v. / отв. ред. Г. С. Яскина. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2007. 448 с.
5. Mal'chukova N. V. Dialog kak sposob bytiya kul'tury: ponimanie i vychislenie // Chelovek, kul'tura i obshchestvo v izmenyayushchemsya mire: sb. nauch. trudov: v 2 ch. Ch. 2. / nauch. red. D. Sh. Tsyrendorzhiyeva. Ulan-Ude: BGU, 2011. S. 139–142.
6. Osokin Yu. V. Sovremennaya kul'turologiya v entsiklopedicheskikh stat'yakh. M.: Kom Kniga, 2007. 384 s.
7. Su Fenlin'. Istoriya kul'turnykh otnoshenii Kitaya s Rossiei do serediny KhKh v.: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk: 07.00.03. M.: MGU im. M. V. Lomonosova, 2000. 70 s.
8. Tsui Yun. Obrazy Kitaya i Rossii v mezhkul'turnoi kommunikatsii: dis. ... kand. kul'turologii: 24.00.01. Komsomol'sk-na-Amure, 2011. 127 s.
9. Cherkasov I. Neskol'ko shtrikhov k portretu sovremennogo Kitaya i roli obshchestvennosti v razvitii rossiisko-kitaiskikh otnoshenii [Elektronnyi resurs]. URL: [http:// www.mecenat-and-world.ru /45–48 /cherkasov1. htm](http://www.mecenat-and-world.ru/45-48/cherkasov1.htm) (data obrashcheniya: 28.07.2014).

Статья поступила в редакцию 27.02.2015